
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**АЛЕКСАНДР БУШКОВ
ВЛАДИМИР ВЕЛИЧКО**

ЗАПОВЕДНИК НАСЛЕДНИКИ ДИНОЗАВРОВ

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2014

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос-Рус)6
Е 89

Разработка серийного оформления художника
А. Матвеева

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Бондаря*

Бушков А. А.
Е 89 Заповедник. Наследники динозавров : фантастический роман / Александр Бушков, Владимир Величко. — М. : Яуза : Эксмо, 2014. — 256 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-699-70411-8

Наш современник по кличке Док, волею судьбы заброшенный в таинственный и страшный Заповедник Юрского периода, на деле убеждается, чего стоят все эволюционные теории. Ведь могучие ящеры тираннозавры оказались очень даже сообразительными тварями. Во всяком случае, поумнее наших обезьяньих предков. Хотя кто доказал, что мы произошли именно от обезьян?.. Впрочем, Доку в этом некогда было разбираться. Очень скоро выяснилось, что тираннозаврам тесно в Заповеднике, а люди за его пределами — вполне достойная добыча...

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-699-70411-8

© Бушков А.А., 2014
© Величко В.В., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ЧАСТЬ 1

Когда мы осмыслим свою роль на Земле, пусть самую скромную и незаметную, тогда лишь мы будем счастливы. Тогда лишь мы сможем жить и умирать спокойно, ибо то, что дает смысл жизни, дает смысл и смерти.

Антуан де Сент-Экзюпери

1. Волхвы и друзья

Хорс и Яровит сидели на веранде большого деревенского дома и вели неторопливую беседу. С виду неторопливую, а вот если бы кто-то посторонний имел возможность услышать этот разговор, то сразу бы понял: оба волхва были на высоте нервного напряжения! Короткие, будто рубленые, фразы, слегка подрагивающие от скрытой горечи голоса:

— ...значит, все? Мы исчерпали все возможности Совета и не получили ничего?

— Да, Хорс! Мы и раньше не понимали, как возник Заповедник, мы и сейчас не поняли, каким образом этот Док...

— Дурацкое имя, — пробурчал Хорс. — Извини, Яр, продолжай!

— ...каким образом он смог проникнуть в Заповедник! Ведь туда и раньше пытались прорваться разные... авантюристы, и что? Их или выбрасывало назад, превратив в бесформенный мешок костей, или они соскальзывали в сторону, оказывались «до» или «после» Заповедника. Здесь самое неприятное даже не то, что он туда проник, а то, как это случилось!

— И чего от этого ждать?! — резко добавил Хорс.

— А самое главное и, может быть, самое страшное: мы исчерпали все свои возможности и, что делать дальше, не знаем. Я даже не помню, когда нас с тобой вот так, взяв за холку, да мордой в грязь ткнули. Неприятно!

После этих слов на веранде воцарилась тишина, нарушаемая только шумом далеко идущего поезда. Наконец Хорс извлек из воздуха высокий стакан с чем-то бледно-золотистым и, сделав пару глотков, усмехнувшись, произнес:

— По крайней мере, во всем этом есть положительная сторона: этот выскочка Док навсегда исчез. Оттуда ему не выбраться. Хоть одна проблема решена.

— Две! Две проблемы решены: Герберт тоже навсегда изолирован. — И оба волхва, посмотрев друг на друга, улыбнулись, а Хорс, снова сделав глоток, сказал:

— Вот это и есть главное! Мы — Хранители, и мы сделали свое дело, а остальное нас меньше

всего касается. Эта проблема — в компетенции Совета... Да, вот еще что, — задумчиво произнес он. — Ведь Док — Наблюдатель? А посему надо бы поговорить с его alter ego.

— Ох, не люблю этих... alter ego! Там, в их сфере, я себя чувствую совершенно беззащитным, хоть и знаю, что они не смогут причинить нам вреда.

— Но и мы им не можем!

— А поэтому есть ли смысл говорить с ним?

— Есть! Вспомни, что Док-Наблюдатель может жить только в сфере Звездного, а теперь вспомни, где он бывал, и еще: его полностью закрытую эйдосферу, не по-нашему закрытую! Как это может быть? Ведь это две взаимно исключаящие ситуации! Нет?

— То есть ты хочешь сказать...

— Именно! Если он мыслит эйдосом своего alter ego, то он не может подняться туда, где мы его встретили, а если смог — значит, он самостоятелен, но откуда тогда такая блокировка эйдосферы? Даже не блокировка, а абсолютная непроницаемость... присущая лишь Наблюдателям в Сферах.

Хранители, помрачнев, снова замолкли. Накопец Хорс решительно заявил:

— Поступим так: ты иди к Свентовиту — хватит ему прохлаждаться, — бери его с собой — и в Совет. Надо поставить их в известность о странностях, и, знаешь, — задумчиво добавил он, — надо бы поставить метку-сторожа у Заповедника. Уж коли этот Док сумел туда проникнуть, значит, нельзя исключить, что он сможет и... покинуть Заповедник.

— Да ну, — нерешительно произнес Яровит, — это уже из области фантастики!

— И тем не менее! Хотя опять же как эту метку ставить, если эйдосфера Объекта полностью закрыта?

— А вот Совет пусть и думает, только недолго. А ты куда?

— А навещу этого... alter ego.

— Давай! Только не забудь поставить его в известность, что прибываешь, а то будет, как в прошлый раз...

— Не волнуйся, помню. Договор есть договор. Все, пока! — махнув рукой, сказал Хорс и исчез.

Яровит, оставшись один, немного посидел, о чем-то напряженно думая, потом поднялся с кресла, спустился с веранды и пошел по тропинке, при этом его одежда медленно трансформировалась из белого старомодного одеяния в современный и довольно элегантный костюм.

* * *

После возвращения домой Текс и Кэп на некоторое время выпали из всех контактов. Как сказал Текс по телефону Кэпу: «Ну их всех... надоели приключения!» И оба занялись своими делами: Текс — семьей, а Кэп — оставшейся от родителей квартирой. Где-то уже в марте два друга случайно встретились в центре города и, не стовариваясь, зашли в небольшой ресторанчик. Там неторопливо пообедали, пропустив, естественно, по стопочке, и разговор плавно перетек на воспоминания

о недавних приключениях. Поговорили о наиболее запомнившихся событиях, и, глядя в широченное окно, Текс задумчиво произнес:

— Ты знаешь, то, что случилось, было настолько фантастичным, огромным и абсолютно невероятным, что мне одно время думалось, что это будет стоять у меня перед глазами всю оставшуюся жизнь. Однако нет! За последнее время мне никто даже не приснился: ни Дед, ни избушка, ни Трущобы с Калганом, ни даже сам Локи. Понимаешь — ни разу, никто! Мало того, вся эта фантастическая фантаσμαгория мне кажется именно сном — далеким и нереальным и уж точно случившимся не со мной. А ты вспоминаешь?

Кэп ответил не сразу и немного невпопад:

— Мне кажется, что наши... приключения еще впереди. Почему так думаю — сказать не могу. Но эта мысль появилась у меня пару дней назад. С какой стати — тоже не знаю...

— Бр-р! Ни за что! — воскликнул Текс. — Кто угодно, но не я!

— А как же наше заветное?

Любой из нас не одинок,
Нас — четверо!
И нам плевать на этот мир,
Что нам грозит бедой!

— ...один за всех и все за одного! — закончив стих, улыбнулся Кэп.

— Ты что-то знаешь? Что-то, связанное с Доком? Я его после... возвращения ни разу не видел, а ты?

— И я не видел. Монти, кстати, тоже! — И, немного подумав, нерешительно продолжил: — А может, в воскресенье сходим на наши Камни? К Звездному алкашу нагрянем?

— Ага, разевай рот шире! Так он и пустил нас туда. И вообще туда идти надо по теплу, когда снег полностью сойдет, а это только к маю. — И, обговорив эту идею, решили отложить поход.

— Если их подопрет, они нас и сами найдут, — пожимая руку Тексу, сказал Кэп, и они пошли на выход, а там остановились как вкопанные: на улице, напротив двери, стоял Монти.

— Ребята, вас приглашают посетить Второй Камень, прямо сейчас.

— Во, помяни нечистую силу, а она тут как тут, — пробурчал Текс. — Что там опять случилось?

— Док исчез. Вот уже месяц как его нигде нет!

2. Станный мир

Док пришел в себя от каких-то странных звуков: то ли шелеста листьев, но не зеленых, летних, а сухих, осенних, то ли от стрекота крыльев сотен стрекоз. Чуть погодя он понял, что лежит на земле, причем запах от нее исходил какой-то странный: прелый, даже кислый, незнакомый, неземной. Потом Док открыл глаза и понял: он действительно лежал на земле, уткнувшись в нее лицом. Не шевелясь, он немного полежал, пытаясь вспомнить, где он и что с ним, а также понять, что происходит вокруг. Потом он услышал странный и очень далекий звук — будто клекот коршуна высоко в небе,

но тут же понял, что это не клеток, что это совсем другое, что это далеко-далеко кричит кто-то могучий и странный. Странный? Динозавры!!! Заповедник!!!

Док рывком сел, огляделся и... ничего особенного не увидел. Вокруг него были заросли каких-то зеленых... кустиков... травы? «Папоротники, — догадался он, — почти как в тайге... вот только высокие и... жарко очень». Ощупав себя, пошевелив руками-ногами, Док понял, что цел и ничего не сломано. И тут же в памяти всплыло облачко голубого пламени, лицо Герберта: ухмыляющееся и одновременно презрительно-высокомерное. Еще он запомнил потрясший его удар до основания. Даже странно, что он уцелел после такого удара. Что же произошло? Он падал!!! И этот удар... это же атмосфера планеты. Док вспомнил, как, теряя сознание, он последним усилием воли выбросил до самой поверхности защиту, свою овеществленную мысль. Почему он это сделал? Ведь он ни разу из обычного космоса на планеты не падал. А он сумел этот столб мысли преобразовать в пружинящий амортизатор. Вот почему он жив, надо же! Так, значит, он в Заповеднике? А говорили, что сюда невозможно попасть. Потом, чувствуя, что силы потихоньку возвращаются, Док решил встать и осмотреться — все равно остаток дней здесь не пролежишь, но сначала, вспомнив свои опыты в земном Заповеднике, он попытался покинуть тело и подняться вверх, разведать обстановку. Увы, ни одна из попыток результата не принесла. Как говорится, душа крепко сидела в теле и покидать его никак

не желала. «И это хорошо», — усмехнулся про себя Док и решительно поднялся на ноги. И ничего особенного не увидел! Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась равнина, на которой там и сям толпились небольшие рощицы деревьев — какие странные! — вдалеке, буквально у горизонта, высились горы, сплошная горная гряда, которая лишь в одном месте прерывалась. А вот вся остальная равнина — куда ни глянь — была покрыта зарослями папоротника. Он рос отдельными островками, между которыми проглядывала голая земля, лишь местами покрытая какими-то пожухлыми листиками и стебельками. А еще где-то далеко-далеко, на грани видимости, двигались какие-то животные. Док их долго разглядывал, пытаясь понять, кто же это, но так ничего и не разглядел. А еще жара, просто удушающая жара. Такая бывает после сильного ливня в середине знойного земного лета. «Земного?» — удивился Док. Да, но ведь это и есть Земля, только в очень давние времена. И небо, странное небо: вроде жаркое солнце палит, но если приглядеться, то все вверху в серой дымке. И солнце, и небо. Почему? Заповедник, вот почему! Он же видел из Большой Вселенной эту серость. И она здесь такая же, как там, только тут менее выражена. Потом Док пошел к видневшейся группке странных деревьев. И хотя поначалу казалось, что они недалеко, но дорога туда заняла почти час. Добравшись до рощицы, Док догадался, что это никакие не деревья, а просто... хвощи! И они походили на обычные папоротники, только гигантские, метров десяти в высоту. А еще в роще было про-

хладно. Вернее, не так жарко. Решив передохнуть от жары и потрясений, он стал присматривать место, где бы присесть, и, пройдя в глубину рощи, увидел... человека. Обыкновенного человека, в потрепанной и рваной одежде, грязного и небритого. Типичного бродягу, каких немало в его мире. А здесь-то откуда??? Тот лежал на спине, широко раскинув руки, и довольно громко похрапывал... да что там похрапывал — храпел, громко и раскатисто. Чувствовалось, что он либо сильно устал и ему наплевать, увидит его кто-то или нет, либо... просто наплевать! Все эти мысли промелькнули в голове Дока и мгновенно исчезли, ибо были вытеснены безмерным удивлением: «Человек?.. Откуда?.. Сюда же никто... Как такое возможно? Или это не Заповедник?»

Подобные мысли были вполне обоснованны. Ведь если он в первый час пребывания в новом мире встретил человека, это означает одно: людей здесь много. Ну, или ему выпал один шанс из миллиарда как минимум! И пока он разглядывал спящего аборигена, тот зашевелился, зашлепал губами, широко зевнул, открыл глаза и уставился на Дока. Помолчав, видимо, выбираясь из глубин сна и не выказав особого удивления, сел, опершись спиной на ствол хвоща, зевнул и равнодушно спросил:

— Тоже смылся? — И, с вялым интересом оглядев Дока, продолжил: — Или недавно прибыл? — Потом, что-то поняв, он небрежно сплюнул и уточнил: — Похоже, новичок... Из какого года изволите быть?

Док не ответил, пытаясь сканировать эйдос незнакомца, однако ничего не получалось — так, какие-то крохи! Даже усилив мысленный напор, он уловил лишь куцые отрывки его мыслей: «...Императорское Величество... сейчас бы в трактир... «Сандуны»... какой-то он странный...» Воспринимая только эти отрывки, Док понимал, что его собеседник не был ни магом, ни экстрасенсом и сопротивляться вторжению не мог в принципе. Он даже не понимал, что Док пытается слушать его мысли, но тем не менее Док их не слышал.

— Эй, ты чё, оглох? Или немой, эй! — снова спросил абориген.

— Я из 2010 года, а ты? — немного поколебавшись, сказал Док.

— Я? — Незнакомец испытующе глянул на Дока. — Я из 1895 года. Только врешь ты все. Прибывают-то не сюда...

— А куда? Я же не виноват, что не туда прибыл, а то, что я не по своей воле, — это точно, — ответил Док.

— ...а кроме того, — не обратив внимания на слова Дока, продолжал Бродяга, — здесь нет никого из такого далекого года! Здесь позднее 1900-го нет ни одного хмыря. Как эти говорят, установка дальше конца века людей уже не ловит.

— Кто такие «эти»? Куда не ловит, кого не ловит, какая установка?! — буквально взвыл Док.

Бродяга, перестав сверлить глазами собеседника, махнул рукой:

— А, садись, теперь все едино, все мы здесь одним миром мазаны. Расскажу, что знаю. — И, чуть

помолчав, видимо собираясь с мыслями, начал: — Я жил в Москве, служил приказчиком в мануфактуре купца Окладникова. Однажды утром пошел на службу, как вдруг все вокруг пропало — и улица, и снег, и холод, а когда открыл глаза, то обнаружил себя уже здесь, — сказал Бродяга и похлопал рукой по земле...

— В роще?

— Сам ты роща — в лагере! — И, видя нетерпение Дока, продолжил: — Лагерь вон в тех горах, — махнул он рукой в сторону далекой горной гряды. — Там не так жарко, туда все и прибывают, там и лагерь.

— Да что за лагерь-то?

— Там страшно! Нет, там не бьют и хорошо кормят, но там всех учат воевать — для чего нас, людишек, и набирают из разных времен и превращают в чудищ.

— А как там учат, с кем воевать? В каких чудищ?

— В обыкновенных. Там просто сажают внутрь страшных и зубатых чудищ, и мы ими управляем...

И вот что Док после долгих расспросов выяснил. Чудища — это скорее всего Тираннозавры, по крайней мере Бродяга их так описал. А на вопрос, каким образом сажают, он поведал странную вещь: человек подходит спереди к брюху чудища, и тот своими короткими лапами прижимает его к себе. Миг — и ты оказываешься внутри чудища. Там сначала плохо — мокро и скользко. А потом ты и сам становишься чудищем. Его лапы становятся твоими, все вокруг ты видишь его глазами, и сила в тебе немереная появляется.